

УДК/UDC 341.9

Проблемы квалификации юридических понятий коллизионной нормы

Дмитриева Варвара Анастасовна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: roulaastav@mail.ru

Аннотация

На современном этапе развития международного частного права одной из основных целей данной отрасли является упорядочение отношений, которые выходят за рамки юрисдикции одного государства. Учитывая, что ни одно государство «добровольно» не изменит свою правовую систему в угоду другому, международное частное право представляет собой своего рода «компромисс» для иностранных государств. На пути к нормальному выполнению своих задач эта комплексная правовая система сталкивается с проблемой квалификации понятий коллизионных норм, фактические обстоятельства которых находятся в правовом поле разных государств. В данной статье мы раскроем содержание указанной проблемы и предложим пути ее решения. Целью исследования является теоретический и научно-практический анализ правовой квалификации в международном частом праве при разрешении частноправовых споров, осложненных иностранным элементом.

Ключевые слова: коллизионные нормы, международное частное право, применимое право, установление содержания норм иностранного права.

Problems of Qualification of Legal Concepts Regarding Collisional Rules

Dmitrieva Varvara Anastasovna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: rouaastav@mail.ru

Abstract

At the present stage of development of private international law, one of the main objectives of the industry is to streamline relations that go beyond the jurisdiction of one state. Given that no state “voluntarily” changes its legal system in favour of another, private international law is a kind of a “compromise” for foreign states. On the way to the normal implementation of its tasks, this complex legal system is faced with the problem of qualification of the concepts of conflict rules, the actual circumstances of which are in the legal field of different states. In this article we will reveal the content of this problem and ways to solve it. The aims of this study is theoretical and practical analysis of legal qualification in international private law when solving private legal disputes complicated by a foreign element.

Key words: conflict of laws rules, private international law, applicable law, establishment of the content of foreign law.

Коллизионная норма предназначена для определения права, применимого к конкретным правоотношениям, осложненным иностранным элементом. Применение любой правовой нормы начинается с уяснения ее смыслового содержания и связи с фактическими обстоятельствами, в которых она должна быть применена, т. е. с процесса толкования [1].

Коллизионная норма, как и любая другая, состоит из различных юридических терминов и понятийных конструкций. Проблема состоит в том, что одинаковые понятия, которые используются в структурных элементах данной нормы — объеме и привязке, в разных странах могут трактоваться неодинаково [2].

Например, понятие «недвижимость» во Французском гражданском кодексе имеет широкую трактовку и не ограничивается, в отличие от российского права, только материальными объектами (т. е. вещами), а также включает в себя недвижимые права и иски.

В английском праве сложилось деление имущества на реальное (real property) и персональное (personal property). Термин «недвижимость» отождествляется с термином «реальное имущество», к которому относятся земля и имеющие с ней существенную связь объекты: здания,

урожай на корню, скот на ферме и т. д. Они защищаются посредством предъявления к ответчику реального (вещного) иска [3].

Таким образом, если взять в качестве примера договор купли-продажи, то в зависимости от того, подпадает ли конкретная вещь под понятие «недвижимость», отношения по договору будут регулироваться правом страны, где находится недвижимое имущество (п. 1 ст. 1213 ГК РФ), или правом страны продавца (п. 1 ч. 2 ст. 1211 ГК РФ).

Следует отметить, что проблема квалификаций юридических понятий коллизионной нормы возникает только на стадии первичной квалификации, т. е. на стадии выбора права, когда еще не установлено, право какой страны подлежит применению. После определения компетентного правопорядка последующее толкование допускается лишь в соответствии с применимым правом.

Первыми учеными, обозначившими указанную проблему, были немецкий исследователь коллизионного права Франц Кан и француз Этвенн Бартен, автор концепции «конфликта квалификаций» [4].

В настоящее время в юридической литературе выделяют две основные теории разрешения данной проблемы: *lex fori* и *lex causae*.

Квалификация по закону суда (*lex fori*) является наиболее распространенным способом разрешения конфликта квалификаций. Данная теория основывается на том, что при толковании юридических категорий коллизионной нормы необходимо обращаться к национальному праву того государства, чей правоприменительный орган рассматривает дело.

Примером законодательного закрепления такого решения конфликта квалификаций может служить ГК Испании, в котором закреплено следующее положение: «Квалификация в целях определения применимой коллизионной нормы всегда производится согласно испанскому закону».

Сходные по существу формулировки содержатся в законодательстве Египта, Квебека, Венгрии, а также в российской правовой системе (ч. 1 ст. 1187 ГК РФ) [5].

Главным недостатком в использовании *lex fori* является игнориро-

вание того факта, что коллизионный вопрос может быть решен в пользу иностранного права. Данная теория предписывает суду при первоначальной квалификации использовать только свои представления о национальном праве. В дальнейшем, если коллизионный вопрос будет решен в пользу иностранного права, судья будет вынужден по-новому истолковывать факты и применить право другого государства так, как применил бы его зарубежный судья.

Для избегания неблагоприятных следствий скрытых коллизий применяется теория *lex causae* (по существу отношений). Эта теория основывается на квалификации по закону страны, с которой связано правоотношение в целом. В данном случае иностранные понятия квалифицируются в «родных» для них правовых категориях. Казалось бы, эта теория призвана устранить недостаток квалификации по закону суда, но тут возникает проблема другого рода. Необходимость применения норм иностранного права возникает еще до решения коллизионного вопроса, так что на практике воспользоваться таким способом чаще всего не представляется возможным.

Наличие достоинств и недостатков в вышеназванных теориях не позволяют на современном этапе отказаться от какой-либо из них и закрепить одну концепцию, которая бы применялась всеми судами.

Российское законодательство содержит в себе нормы, которые закрепляют возможность квалификации коллизионных норм двумя вышеуказанными способами. Как уже отмечалось, ч. 1 ст. 1187 ГК РФ устанавливает общее правило, согласно которому толкование правовых понятий осуществляется в соответствии с российским правом, что является закреплением теории *lex fori*.

Эта же статья устанавливает случаи применения иностранного права, то есть теории *lex causae*. Это возможно, если юридические понятия, требующие квалификации:

1. Не известны российскому праву. Например, институт доверительной собственности.
2. Известны российскому праву в ином словесном обозначении.

Например, понятие «прокуррист», которое обозначает в некоторых странах доверенного торгового предприятия, имеющего неограниченные полномочия на совершение всякого рода сделок. Соответственно, в таком обозначении данное понятие не известно российскому праву, и суду необходимо обратиться к праву иностранного государства для определения характера правоотношений между фирмой и прокурристом).

3. Известны российскому праву с другим содержанием. Это могут быть такие понятия, как «дееспособность», «личный закон», «форма сделки».

Как верно отмечает М. М. Богуславский, речь идет только о возможности применения иностранного права, но не о предписании применять его [6].

Таким образом, российский законодатель закрепил в качестве основной нормы квалификацию по *lex fori*, а в качестве субсидиарной по *lex causae*, которая используется только в определенных случаях [7].

Ввиду не сложившейся единообразной практики по устранению скрытых коллизий в доктрине международного частного права высказывается точка зрения, что объем коллизионной нормы должен содержать понятия, которые были бы известны и имели одинаковое значения для всех правовых систем. Например, в отношениях с представителями стран общего права при определении понятия «исковой давности» российский суд исходит из обобщенного понимания этого института как срока, в течение которого возможна защита нарушенных прав. Еще в 30-х годах XX века эту теорию активно разрабатывал и отстаивал немецкий юрист Э. Рабель, и она получила название «автономная квалификация».

Данная концепция, как и предыдущая, имеет сложности в практической реализации. Очевидно, что разработка обобщенных юридических понятий является задачей сравнительного правоведения. Но кто должен производить это сравнительный анализ? Предполагается, что судья в процессе своей деятельности способен произвести сравнительный анализ права иностранных государств, выделить общие для них категории и на

их основе применить отечественную коллизионную норму. По нашему мнению, было бы нецелесообразно возлагать такую задачу на суд, который и без того разрешает сложный спор.

Думается, что наиболее оптимальным способом решения данной проблемы будет постепенная унификация коллизионного и материального права, что создаст необходимые условия для реализации данной концепции. Так как унификация представляет собой достаточно сложный и, соответственно, долгий процесс, по нашему мнению, было бы целесообразно начать с формирования регионального МЧП, установления общих юридических понятийных конструкций хотя бы в рамках одной системы права, а в дальнейшем перейти на универсальный уровень.

Список литературы

1. Кудрявцева Л. В., Колесникова В. А., Базалей А. А. К вопросу о понятии трудовых отношений, осложненных иностранным элементом // Социально-политические науки. 2018. № 2. С. 149.
2. Карасева Л. В. Значение норм международного частного права в регулировании трудовых отношений мигрантов из стран СНГ в Российской Федерации. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2007. С. 140.
3. Щенникова Л. В. Вещные права в гражданском праве России. Москва, 1996. С. 19.
4. Чешир Дж., Норт П. Международное частное право. Москва, 1982. С. 12.
5. Международное частное право: учебник. Том 1. Общая часть / А. И. Абдуллин [и др.]. М.: Статут, 2011. С. 265.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Международное частное право: постатейный комментарий к разделу VI / М. М. Богуславский [и др.]. М.: Статут, 2014. С. 34.
7. Глинщикова Т. В. Проблема квалификации в международном частном праве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 4. С. 3.